

Великий воин

В горьковских воспоминаниях о Ленине есть один небольшой, но многозначный эпизод. Горький рассказывает о том, как любил Ленин слушать изумительную, нечеловеческую музыку бетховенской «Апассионааты». Владимир Ильич сказал, что готов слушать эту сонату каждый день, он гордился способностью людей создавать такие чудеса. И прибавил, прищурясь и усмехаясь:

— Но часто слушать музыку не могу, действует на нервы, хочется милые глупости говорить и гладить по головкам людей, которые, живя в грязном аду, могут создавать такую красоту. А сегодня гладить по головке никого нельзя—руку откусят, и надобно бить по головкам, бить безжалостно, хотя мы, в идеале, против всякого насилия над людьми. Гм-гм, должность адски трудная!

Выразительно и отчетливо сплелись в этом эпизоде две линии, две черты ленинского характера. Великая, гордая любовь к человеку—творцу всего прекрасного на земле—и великая ненависть к грязному аду, созданному людьми на той же земле.

Ленин был великим гуманистом. Но он же был и великим воином. Противоречия в этих чертах не было. Надо было провести кровавую войну, чтобы построить и утвердить социалистическое государство, дающее широкий простор идеям гуманизма.

Ленин разоблачил, высмеял, развеял реакционный миф пацифизма. Он издевался над реакционными христианскими социалистами и плаксивыми мелкими буржуа, у которых мировая империалистическая война вызывала только ужас и запуганность, только отвращение ко всякому оружию, к крови, смерти и т. п. Вы боитесь ужасов войны?—говорил он им. Но капиталистическое общество было и всегда является ужасом без конца. «И если теперь этому обществу настоящая реакционнейшая из всех войн подготавливает конец с ужасом,

то мы не имеем никаких оснований приходить в отчаяние».

Ленин никогда не надевал на себя военного костюма. Он был штатским человеком, человеком без ружья. Но он был, во все мгновения своей великой жизни, воином, человеком, всегда жившим в бою и для боя.

Полчищам и бандам контрреволюции, богатым военным и хозяйственным ресурсам вражеского лагеря Ленин противопоставил силу трудового напора, собранную и организованную его железной волей, волей созданной им партией. Ленинские декреты, провозглашавшие жизненные основы социализма, звучали призывным набатом на весь мир, будила солидарность с советской страной трудящихся всего мира. Эта солидарность стесняла, связывала врагов советской республики, но она не парализовала их. Советская новь рождалась и утверждала себя в кровавых схватках с врагами. Руководил этой борьбой Ленин.

«Все его мысли предварительно рассмотрены им с наблюдательного пункта командующего армией»—писал о Ленине гуманист Ромэн Роллан. Как командующий армией, Ленин набрасывал план боевых действий; как вождь и учитель, воодушевлял миллионы людей на выполнение этого плана. С гениальной прозорливостью великого полководца он разгадывал намерения врагов и внутренний смысл надвигающихся событий. Как замечательный пролетарский стратег он указывал пути поворотов, временных отступлений и обходных движений для подготовки решающих победоносных ударов.

Смоленский тудел неутомимым ульем. Тысячи рабочих, красногвардейцев, делегатов, ходовов заполняли все коридоры, приходили к Ленину и Сталину. Кипела стихия народного гнева, и Ленин—живой,

быстрый, решительный—стоял в центре этой стихии, этого возмущенного моря. Он слушал многотысячную массу, видел энтузиазм, с которым она вставала на защиту революции. «Но одного энтузиазма,—говорил он,—недостаточно для ведения войны с таким противником, как германский империализм. Было бы величайшей наивностью, даже преступлением легкомысленное отношение к данной, настоящей, упорной, кровавой войне».

Войну надо вести по-настоящему, или ее совсем не вести. С середины тут быть не может. Раз нам германские империалисты ее навязывают, наша священная обязанность трезво оценить наше положение, учесть силы, проверить хозяйственный механизм».

28 января 1918 года Ленин подписал декрет об организации Красной Армии. Это было в дни, когда остатки бывшей царской армии, неспособные ни к борьбе, ни к сопротивлению, «голосовали за мир ногами». В дни, когда Советская Россия, молодая, безоружная республика, стояла перед матерым империалистическим хищником, готовым к прыжку.

Войну надо вести по-настоящему, или совсем ее не вести. Для настоящей войны следовало передохнуть, подкопить силы. Поддержанный Сталиным и огромным большинством большевистской партии, Ленин спас советскую республику, вывел ее из-под удара германских империалистов. Брестский мир дал передышку. Великий пролетарский стратег призвал к отступлению для того, чтобы заново переформировать, перевооружить свою армию, повести ее в атаку.

Кремль был штабом войны, которая велась на 14 фронтах. Крутые сутки шла в Кремле напряженная работа. Рядом с кабинетом председателя Совнаркома в коридоре помещался телеграф. Человек, чье имя

было на устах во всех странах мира, подходил поздно ночью к аппарату и внимательно прочитывал лаконичные донесения телеграфных лент. Прочитывал, диктовал ответы. Вызывал к прямому проводу города и штабы. Отмечал на карте изменения линий фронтов. Рассылал тысячи записок и сотни писем. Вызывал к себе людей, подробно расспрашивал, отдавал приказания, разъяснял сжатыми и ясными фразами, облетавшими всю страну, поднимавшими на яростную борьбу Красную Армию.

«Удивлен и встревожен немедленным операцией против Казани, особенно если верно сообщенное мне, что вы имеете полную возможность артиллерией уничтожить противника. По-моему нельзя жалеть города и откладывать дольше, ибо необходимо беспощадное истребление, раз только верно, что Казань в железном кольце»—телеграфировал Ленин в сентябре 1918 года в Свияжск, штабу V армии, в связи с тем, что Троцкий на фронте всячески тормозил развертывание операций против Казани.

...С Царицынского фронта к Ленину приезжал соратник Сталина Пархоменко. Ленин жадно расспрашивал его, как организована защита Царицына, точно ли выполняются все указания Сталина. Он помог Пархоменко организовать снабжение Царицына снарядами, железной рукой ломал бюрократические препоны, на которые наталкивался уполномоченный Сталина в тылу.

И едва Пархоменко, уже получив и отправив снаряды, успокоился, радуясь телеграмме, известившей, что положение Царицына улучшилось, Ленин снова его вызвал к себе.

Пархоменко: Снаряды, Владимир Ильич, удалось отправить вне очереди.

Ленин: Видите ли, у нас любят, чуть что и сложить руки! А руки складывать никак нельзя. Скуют! Кандалы наложат! Я к ним звонил сегодня: в каком положении отправка снарядов? А они мне читают телеграмму Сталина к Пархоменко, — что, мол, положение улучшено. По всей видимо-

сти какой-то неопытный ваш помощник показал им эту телеграмму в ваше отсутствие, и они уже рады: раз положение улучшилось, то зачем снабжать? По-моему, наоборот! Врага мы должны не только отражать, но главным образом гнать совершенно с лица земли. Как по-вашему? И решил с вами посоветоваться..

Фронт борьбы против германских империалистов, русской белогвардейщины, иностранной интервенции тысячами иштей был связан с Лениным, руководился им, пульсировал его идеями и планами. К Ленину шли сообщения о поражениях и победах. С именем Ленина шли в жестокий бой. Когда контрреволюция подняла свою черную руку на Ленина, красные бойцы ответили на покушение львиным прыжком на врага.

«Дорогой Владимир Ильич! — телеграфировали Ленину в сентябре 1918 года бойцы I армии, отбывшей Симбирск. — Взятие Вашего родного города—это ответ на Вашу одну рану, а за вторую—будет Самара!»

И Ленин отвечал им:

«Взятие Симбирска — моего родного города — есть самая целебная, самая лучшая повязка на мои раны. Я чувствую небывалый прилив бодрости и силы. Поздравляю красноармейцев с победой и от имени трудящихся благодарю за все жертвы».

Ленин руководил армией миллионов. Но ему был близок и дорог каждый отдельный боец.

Однажды, это было в 1922 году, Владимир Ильич пришел ночью в школу курсантов им. ВЦИК-Советов. Курсанты спали. Он обошел спящих, внимательно осматривая их белье и простыни. Один из спящих сбросил во сне одеяло. Ильич на носках подошел к нему, поднял одеяло и осторожно укрыл курсанта.

Он был нежен и заботлив к бойцу, как отец, кже настоящий военный командир.

..В коротких сухих строках протоколов заседания Совета обороны, которым ру-

ководили Ленин и Сталин, раскрывается огромная забота о жизни и здоровье бойцов Красной Армии.

11 декабря 1918 года товарищ Сталин заявил, что на Северо-Кавказском фронте имеется несколько тысяч беспризорных раненых. Ленин тотчас же принял меры для организации санитарного обслуживания Красной Армии. На Южный фронт были двинуты врачи, посланы медикаменты. Уже через неделю Совет Обороны снова обсудил вопрос о помощи раненым. Ленин и Сталин поручили Наркомздраву создать резерв врачей для отправки на фронт, увеличить жалованье врачам, обеспечить их семьи. Ленин требовал еженедельных отчетов о продвижении вагонов с санитарными грузами, о количестве врачей, прибывших в Армию.

...В июне 1919 года Ильич беседовал с группой молодых командиров, только что окончивших курсы и отправлявшихся на фронт. Ленин интересовался их настроением.

— Мы жаждем, — сказали они, — применить свои знания в борьбе с врагом. Для достижения победы пожертвуем всем, даже жизнью.

— Нужно волею подразделения в бой не для смерти, а для победы, — сказал в ответ Ильич.

«Ленин не с войском, с маленькой звездочкой пришел», — говорится в народной легенде. Но маленькая ленинская звездочка зажгла миллионы сердец и подняла их на борьбу. Ленин создал Красную Армию, которая под водительством Сталина бьется сейчас за свободу, за жизнь, за идеалы всего передового человечества.

И лучшие в этой армии, выстоявшие Сталиным героями — бойцы и командиры, Герои Советского Союза, несут в сердце своем и на груди, рядом с золотой звездой, образ Ленина, великого человека и воина.

А. АЛЕКСАНДРОВ.